

УДК 902.01

М. А. Широкова

*Тюменский региональный геодезический центр
ул. Луначарского, 57/3, Тюмень, 625001, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

eshisaory@yandex.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПСАЛИЕВ СТЕПНОГО ПОЯСА ЕВРАЗИИ БРОНЗОВОГО – РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА: ОБЩИЕ ИТОГИ

Псалии являются одним из свидетельств освоения древними обществами коня. В истории их изучения можно условно выделить два этапа. Первый начинается в конце XIX в. и представлен работами, в которых анализируются материалы Кавказа и Северного Причерноморья, составляются первые типологические схемы псалиев. Второй начинается в конце XX в. и связан с открытием своеобразных по форме и конструкции псалиев. Последние работы, как правило, оперируют методами естественных наук, трасологии, моделирования и экспериментальной реконструкции. Все большее значение приобретает выделение типобразующих признаков псалиев конкретных археологических культур. Это особенно важно, поскольку, будучи достаточно редкой и в то же время весьма неординарной находкой, псалии нередко выступают в качестве хронологических реперов при интерпретации археологических памятников. Как показывает опыт, обращение к ранним систематическим схемам, не только позволяет избежать ошибок, но и способствует сложению единого алгоритма оценки и систематизации данной инвентарной категории.

Ключевые слова: Степи Евразии, бронзовый век, ранний железный век, узда, псалии, схема, классификация, типология.

Вопрос о месте и времени изобретения псалиев до сих пор остается открытым. Для решения этой задачи в мировой науке предпринимаются попытки типологического и хронологического упорядочивания артефактов. Цель настоящей статьи – характеристика степени изученности данной категории изделий. Вытекающие из нее задачи состоят в анализе истории изучения псалиев степного пояса Евразии бронзового и раннего железного веков, выявлении возможных перспективных направлений в исследованиях данного вида деталей конского снаряжения.

Знакомство археологической науки с псалиями произошло еще в XIX в. Однако тогда данный термин применялся лишь в отношении изделий скифо-сарматского вре-

мени. Что же касается артефактов более ранних эпох, то долгое время они считались предметами неизвестного назначения.

В 70-е гг. XIX в. Г. Шлиманом в IV шахтовой гробнице Микен были обнаружены своеобразные дисковидные приспособления, интерпретированные им как «крышки для ваз» (см. [Penner, 1998. S. 25]). Согласно воспетой Гомером легенде, в Микенах правил царь Агамемнон, возглавивший поход ахейцев против Трои. Открытые Г. Шлиманом погребения относились ко времени более раннему, нежели эпоха Троянской войны. Тем не менее довольно символично в отношении нашей темы выглядит появление на исторической арене главных атрибутов управления конем – в воспетых в мифоло-

Широкова М. А. История изучения псалиев степного пояса Евразии бронзового – раннего железного века: общие итоги // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 3: Археология и этнография. С. 21–31.

гии землях «укротителей лошадей» («hippodamoí», как называют в Илиаде троянцев) [Блеген, 2004. С. 3].

После открытия Г. Шлимана прошло более пятидесяти лет, прежде чем «предметы неизвестного назначения» обрели свое место среди материалов наследия древности.

Хотя подвергнутый нами анализу корпус материалов является далеко не исчерпывающим, в целом литературу, посвященную псалиям, можно условно подразделить на две категории. Первую представляют научные труды, статьи, монографии, в которых псалии фигурируют опосредованно, наряду с другими археологическими источниками. Во второй категории работ рассматриваются вопросы классификации и типологии псалиев.

Одним из первых типологию псалиев Северного Кавказа и Причерноморья начала I тыс. до н. э. создал советский археолог А. А. Иессен [1953]. Им был представлен общий обзор бронзовых удили и трехдырчатых псалиев юга европейской части страны и проанализированы их основные комбинации. Автором выделено пять типов бронзовых стержневидных псалиев. Общий принцип членения на типы был основан на различиях формы, конструкции и художественного оформления артефактов. Внушительная сводка археологических источников, представленная в работе, безусловно, заслуживает уважения, как и широкий круг подобранных аналогий.

Начало классической интерпретации роговых и костяных псалиев как приспособлений конского оголовья бронзового и раннего железного веков, положил К. Ф. Смирнов. В 1957 г. он высказал предположение о существовании в бронзовом веке парной конской упряжи [Смирнов, 1957]. Эта идея возникла у него после обнаружения своеобразных роговых приспособлений на черепках лошадей в погребениях Нижнего Поволжья. Впоследствии, изучив материальную культуру степных и лесостепных племен середины II тыс. до н. э., К. Ф. Смирнов пришел к выводу о существовании на этих территориях коневодства и связанных с ним способов использования лошади.

В 1961 г. он представил первую общую типологию псалиев [Смирнов, 1961. С. 46–72]. Имея в своем распоряжении 12 находок роговых и костяных псалиев эпохи бронзы,

происходящих с археологических памятников степного Поволжья, Урала и Казахстана, он разделил их на пять типов, руководствуясь различиями в форме и конструкции, а также их относительной хронологией. Небольшая, на первый взгляд, по числу анализируемых артефактов, выборка охватила практически все известные на тот момент разновидности псалиев от Причерноморья, до предгорий Алтая, а блестяще продуманная автором работа по поиску аналогий на территориях Ближнего Востока, Азии и Восточной Европы привела его к выводам, актуальным и по сей день. К. Ф. Смирновым была предложена и первая в советской историографии реконструкция древнейшей конской узды с желобчатыми псалиями [Там же. С. 50. Рис. 3].

По прошествии времени свод источников пополнился многими десятками экземпляров, происходивших из погребальных и поселенческих комплексов, случайными находками и находками «вновь обретенными» в истинном своем качестве после интерпретации материалов раскопок прошлых лет.

В 1976 г. румынский археолог А. Оанча представил свой вариант классификации псалиев «в форме диска», происходящих с территории степей и лесостепей Евразии. Им были выделены две обособленные группы псалиев, разделенные, в свою очередь, на типы. В первую группу попали щитковые псалии (типы Микены, Староюрьево, Чирломанешти, Каковатос, Сарата-Монтеору, Фюзешабонь и др.), датируемые автором XVI–XV вв. до н. э., а во вторую – схожие с ними по форме щитка псалии «с длинной ножкой» (типы Ватина, Тосег, Трумешти, Алакуль и др.), отнесенные к XIV–XII вв. до н. э. [Oancea, 1976]. Классификация А. Оанчи встретила серьезную критику в связи с тем, что в ней были проигнорированы многие конструктивные отличия изделий [Кузьмина, 2000; Пеннер, 2004; Усачук, 2007; Чечушков, Епимахов, 2010]. Тем не менее выборка артефактов, составляющих вторую группу, оказалась весьма показательна. В ней А. Оанча собрал изделия достаточно редких форм и конструкций. Примечательно, что происходят они в основном с территории Восточной Европы, но есть и ряд находок из Южной Сибири.

Известный советский и российский археолог и культуролог, специалист по индоиранской проблематике Е. Е. Кузьмина на

протяжении нескольких десятков лет занималась вопросами, связанными с изучением периода приручения лошади в Евразии. Она является автором нескольких монографий и множества статей, посвященных конской упряжи эпохи бронзы. В 1978 г. ею была разработана типологическая схема развития псалиев степной и лесостепной зоны Евразии [Кузьмина, 1978]. В основу был положен типологический метод и технологический аспект изготовления этих изделий в древности. Однако не затронувшая функциональную сторону вопроса работа неоднократно подвергалась критике [Новоженков, 1994. С. 170; Пряжин, Беседин, 1998. С. 33].

В 80-х гг. XX в. псалии начали фигурировать в археологических построениях как ключевая категория инвентаря при определении хронологии памятников и культурных связей [Кузьмина, 1980. С. 8–21].

Немецкий археолог Х.-Г. Хюттель, изучавший конскую упряжь Центральной и Восточной Европы, в 1981 г. представил типологию щитковых и желобчатых псалиев эпохи бронзы. В связи с очевидным различием их конструкции он выделил два типа. В тип «Комаровка» вошли все желобчатые изделия, разбитые на несколько вариантов в зависимости от формы планки. В тип так называемых круглых псалиев вошли щитковые экземпляры [Hüttel, 1981. Taf. 2; 3]. Исследователь предположил существование промежуточных комбинированных форм псалиев. К таковым он отнес экземпляры из Тосега, Айдабуля, Алакуля, Тасты-Бутака, Казангулова и Ватина. По мнению Х.-Г. Хюттеля, в данных экземплярах «сведены в гармоничное единство элементы стержневидных и щитковых псалиев» [Ibid. S. 57]. Это емкое замечание в дальнейшем еще не будет фигурировать в различных типологических построениях, посвященных данной тематике [Пеннер, 2004. С. 87].

Г. Б. Зданович – исследователь памятников синташтинской археологической культуры, в 1982 г. выступил с докладом на II Совещании, посвященном проблемам срубной общности. В докладе была представлена типология псалиев Петропавловского Приишимья. Схема Г. Б. Здановича, основанная на сравнительно-типологическом анализе роговых псалиев, гармонично вписалась в существующие представления о генезисе данной категории инвентаря. Типологическая модель состояла из трех ос-

новных типов в соответствии с формой щитка псалиев – прямоугольных, круглых и сегментовидных [Усачук, 2007. С. 17].

Используемый в ранних работах термин «дисковидные псалии» (см. [Смирнов, 1961; Смирнов, Кузьмина, 1977] и др.) был пересмотрен Г. Б. Здановичем, который счел его не вполне корректным, применительно к морфологически отличающимся источникам. Им был внедрен новый термин – «щитковые псалии», объединивший огромный пласт изделий, основу конструкции которых составлял щиток [Зданович, 1985. С. 110]. Этот факт, безусловно, является одной из главных заслуг Г. Б. Здановича в отношении «псалиевой» темы, поскольку данное определение подразумевало конструктивную особенность очень широкого круга источников.

Так на смену понятию «дисковидные псалии», применимому в основном к находкам с юго-западных территорий Евразии, пришло качественно новое емкое определение. Это стало поворотной точкой в вопросе переосмысления прежних типологических построений, выходом на новый уровень систематизации псалиев¹.

В 1994 г. Е. Е. Кузьмина, вновь остановившись на вопросах, связанных с конской сбруей, пошла по пути максимально широкого территориального и хронологического охвата, что позволило ей составить логичную классификационную схему с развитой дробной структурой [1994. С. 171–189]. Новая схема объединила все разновидности псалиев, а выделенные классы (щитковые, желобчатые, стержневидные) по ряду технологических и морфологических признаков были разделены на типологические ряды согласно общей хронологии. Различия конструкции приспособлений автор объясняет исходным сырьем для их производства, не исключая при этом существования переходных форм [Кузьмина, 1994. С. 172]. Несмотря на некоторые недочеты, обширный охват источников позволил автору прийти к очевидным, а потому устойчивым выводам. Большим достоинством работ Е. Е. Кузьминой, посвященных «псалиевой» теме, является углубленное рассмотрение генезиса

¹ Автор благодарит Г. Б. Здановича за содействие в работе и бесспорную широту взглядов, во многом повлиявшую на позиции, изложенные в исследовании.

средств управления конем, видовое разнообразие которых, на ее взгляд, было обусловлено поиском наиболее эффективных форм.

Внутренняя классификация щитковых псалиев, обнаруженных на памятниках Восточной Европы, была произведена Ю. В. Гончаровой [1996]. Любопытно, что в основе этой классификации лежал признак наличия монолитных (от Южного Зауралья до Румынии и Греции) или вставных (территория Волго-Донского междуречья) шипов. Дальнейшее деление источников осуществлено по признаку наличия либо отсутствия планки [Там же, С. 22]. Однако, подобно своим предшественникам, Ю. В. Гончарова объединила в одну из выделенных групп экземпляры как с монолитными, так и со вставными шипами. Этот нюанс она объяснила существованием неких контаминированных переходных форм псалиев [Гончарова, 1999. С. 343].

Наглядный пример функциональной классификации представляет собой работа А. Д. Пряхина и В. И. Беседина [1998]. Тандем двух ученых привел к инновационным выводам. Они предположили, что в Восточной Европе на заключительном этапе среднего бронзового века существовали две устойчивые традиции в изготовлении роговых и костяных псалиев: Доно-Волжская (абашевская культура) и Южноуральская (синташтинская культура). В более раннюю хронологическую группу попали щитковые псалии дисковидной формы Доно-Волжской абашевской культуры. Подобное заключение стало возможным после проведения анализа орнамента так называемого микенского типа, представленного на изделиях из Восточной Европы [Там же. С. 22–27].

В 1998 г. профессор Немецкого археологического института в Берлине Н. Бороффка, проанализировав все известные ему экземпляры псалиев, разработал их общую типологию, в которой выделил пять основных типов. Главным критерием деления выступал признак культурной принадлежности артефактов, поэтому все типы соответствовали одной или нескольким археологическим культурам: Фюзешабонь, Тосег, Ватин, Спиш, Борияш [Boroffka, 1998]. Ученый одним из первых поставил вопрос о возможности сосуществования щитковой и стержневидной разновидностей псалиев исходя из анализа случаев, когда эти типы пере-

крывают друг друга хронологически [Ibid. S. 109–114].

Говоря о типологических схемах конца XX в. нельзя не отметить монографию немецкой исследовательницы С. Пеннер, в которой, помимо большого числа бронзовых, учтено около 100 костяных и роговых псалиев с огромной территории – от Греции и Ближнего Востока до Южного Урала и Казахстана [Penner, 1998]. С. Пеннер разделила существующее разнообразие псалиев степного пояса Евразии на четыре типа, а именно: щитковые, желобчатые, стержневидные и «колесообразные». Щитковые псалии, в свою очередь, были разбиты ею на шесть вариантов. В основе их членения лежал морфолого-хронологический принцип [Ibid. S. 31–72]. К отличительным признакам каждого варианта автор отнесла орнамент и размеры щитка. Исследовательница подчеркнула, что культуры, использовавшие желобчатые псалии, вытеснили из широкого употребления тип так называемых дисковидных псалиев, однако этот вывод был подвергнут справедливой критике [Горбов, Усачук, 1999. С. 35].

В 2000 г. в журнале «Stratum Plus» вышла статья румынского археолога, специализирующегося на изучении культуры многоваликовой керамики И. Пыслару [2000]. Публикация посвящена индоевропейской проблематике и, в частности, вопросам происхождения и развития средств управления лошастью. Особую роль в этом процессе ученый отводит андроновской археологической культуре, в материалах памятников которой обнаружены детали древнейшей конской упряжи. Средства управления конем разделены им на «строгие» и «нестрогие» (с шипами и без) [Там же. С. 363]. Акцент поставлен на прямой зависимости их формы от исходного материала и особенностей технологии производства.

Главным достоинством схемы И. А. Пыслару является, на наш взгляд, ее прогнозирующий характер. Подобно периодической системе Д. И. Менделеева, в данной схеме выделено несколько основообразующих групп, разбитых, в свою очередь, на «ячейки», которым соответствуют существующие и теоретически возможные типы артефактов. При этом автор особо подчеркивает тот факт, что «ячеек», соответствующих реальным типам изделий, гораздо меньше, нежели «ячеек», оставленных для «логических»

(прогнозируемых) типов [Пыслару, 2000. С. 338–339]. В целом можно сказать, что работа И. А. Пыслару охватывает огромное количество источников и представляет собой весьма удачный вариант общей для территории Евразии схемы развития средств управления конем. Эта работа во многом определила ход научной мысли начала XXI в.

В 2004 г. в Донецке вышел в свет археологический альманах «Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности», в котором были собраны статьи отечественных и зарубежных авторов, касающиеся данной тематики. Это было первое издание, посвященное описываемой категории инвентаря. Главным организатором, редактором и одним из авторов сборника является археолог – специалист по трасологическому изучению псалиев, А. Н. Усачук. Особый интерес вызывает опубликованная в альманахе очередная типологическая схема С. Пеннер [2004]. В этой работе она продолжает заявленную ранее типологию [Penner, 1998. S. 31–72] и дополняет ее полусотней новых экземпляров. Автором осуществлено общее картографирование находок, представлен обзор памятников и контекст обнаруженных артефактов [Ibid. S. 62–91].

Следует отметить, что неотъемлемой частью научных исследований начала XXI в. становится трасологический анализ псалиев, открывший новую степень функциональной классификации этой колоритной категории инвентаря. Наиболее внушительный вклад в развитие направления осуществлен украинским археологом А. Н. Усачуком. В 2007 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Древнейшие псалии эпохи бронзы лесостепи и степи Евразии (технологический и функциональный аспекты)» [2007]. Следует отметить, что это первая работа подобного масштаба по данной тематике. В ней представлены выводы, в основе которых лежит трасологический анализ более ста экземпляров псалиев, происходящих из памятников южно-уральского и североказахстанского регионов, Среднего и Саратовского Поволжья, территории Среднего Дона и Северского Донца, а также редкие находки щитковых и желобчатых псалиев с территории Северного Причерноморья. Выделены две основные традиции изготовления щитковых псалиев первой половины – сере-

дины II тыс. до н. э. Технология изготовления щитковых псалиев, по мнению А. Н. Усачука, самостоятельно складывалась на Среднем Дону и на Южном Урале. В Поволжье зафиксирована контаминированная форма этих двух традиций. Следы южно-уральской традиции изготовления псалиев выявлены исследователем на территории Средней Азии. В Северном Причерноморье прослежено применение среднедонской технологии, но с определенными элементами, характерными для южно-уральской традиции. Это еще раз подтверждает и дополняет гипотезу, выдвинутую А. Д. Пряхиным и В. И. Бесединым [1998]. Развитие данного направления в науке, безусловно, поможет в решении многих дискуссионных вопросов, связанных с «псалиевой» темой.

В 2008 г. П. И. Шульга – специалист по истории скифской эпохи Алтая, в монографии, посвященной конскому снаряжению раннескифского времени, предложил свою типологию стержневидных псалиев. Исследователем было выделено 14 типов псалиев, из которых 8 – бронзовые и 6 – роговые [Шульга, 2008. С. 57–65]. Основными принципами деления в его типологии выступают форма и конструкция артефактов. Типы роговых псалиев раннескифской эпохи Алтая рассматриваются обособленно, в рамках отдельной типологической схемы, которая отразила различия в скифской традиции их изготовления на территории Алтая [Там же].

В 2010 г. вышла еще одна книга, посвященная свидетельствам древнейшего коневодства и колесничества на территории Евразийских степей. В редакционную коллегию сборника вошли известные специалисты в области изучения псалиев – П. Ф. Кузнецов, А. Н. Усачук и Е. Е. Кузьмина. Особый интерес представляет статья челябинских исследователей И. В. Чечушкова и А. В. Епимахова [2010], которые ранее уже обращались к вопросам локализации колесничего комплекса. Ими была собрана внушительная база данных по псалиям эпохи бронзы Приуралья, Зауралья, Северного и Центрального Казахстана, выработан алгоритм документирования этой категории находок. В основу систематизации материалов был положен принцип, согласно которому практически все детали псалиев функционально обусловлены. Определение функций велось в ходе экспериментов, а основным методом исследования был избран корреля-

ционный анализ данных. Одним из главных преимуществ исследования, на наш взгляд, является тот факт, что авторы признали ведущим типобразующим фактором культурную традицию, вычленение основных признаков которой и стало одной из передовых задач. В результате И. В. Чечушковым и А. В. Епимаховым были выделены три типа псалиев, связанных с носителями синташтинской, петровской и алакульской культур [2010. С. 190]. Псалии синташтинской культуры, по их убеждению, явились результатом длительной эволюции, истоки которой авторам пока не известны. Отметим, что предложенная типологическая схема удачно дополняет и подтверждает предположения, высказанные ранее (см. [Пряхин, Беседин, 1992. Р. 57; 1998. С. 32–33]).

Исследованию желобчатых псалиев эпохи бронзы евразийских степей посвящена статья В. С. Бочкарева и П. Ф. Кузнецова [2010]. В публикации дается характеристика классификационных и типологических схем, в которых когда-либо фигурировали такие псалии [Смирнов, 1961. С. 46–72; Кузьмина, 1994. С. 171–188; Hüttel, 1981. S. 57; Зданович, 1985; Penner, 1998. S. 31–72], предложена универсальная авторская схема на основе морфологических и конструктивных отличий артефактов. По мнению исследователей, типы внутри желобчатой разновидности псалиев возможно выделить при помощи, так называемой, ступенчатой (древовидной) классификации, которая предполагает иерархическую градацию признаков [Бочкарев, Кузнецов, 2010. С. 303]. Согласно этим принципам учеными было выделено девять типов желобчатых псалиев, каждому из которых присвоено, помимо буквенно-цифрового обозначения, название по месту наиболее характерной находки: Хрипуновский тип, Токский, Усатовский, Аксайманский, тип Обилькин Луг; Новоключевский тип; Челкарский, Майтанский, Комаровский [Там же. С. 305]. Древнейшими, по убеждению авторов, псалиями азиатской группы (Северный и Восточный Казахстан, Южное Приуралье) являются Аксайманский тип и тип Обилькин Луг, которые датируются временем петровской археологической культуры. А наиболее ранним типом восточноевропейской группировки (Самарское Поволжье, Доно-Волжское междуречье) авторы называют Новоключевский тип псали-

ев. Основной характерный признак ранних псалиев исследователи находят в раздельно поставленных шипах. У более поздних, по их мнению, псалиев алакульской и срубной культур шипы расположены вплотную или отсутствуют [Там же. С. 309]. В целом можно сказать, что эта основанная на формальном сравнительно-типологическом анализе схема не затронула вопросы культурных влияний в традиции изготовления желобчатых псалиев, что позволило бы пролить свет на время и место их изобретения.

Одна из последних статей по типологии псалиев была опубликована в 2014 г. в сборнике «Древности Сибири и Центральной Азии» сотрудниками Донецкого областного краеведческого музея [Подобед и др., 2014]. Эта работа восполняет пробел в вопросах систематизации стержневидных псалиев переходного времени от эпохи бронзы к железу. Авторами был проведен сравнительный анализ псалиев еловской, чувстской, ирменской, саргаринско-алексеевской и карасукской культур в сопоставлении их с экземплярами из Восточной Европы и Китая. По результатам исследования выделено два основных типа трехдырчатых стержневидных псалиев: с отверстиями в разных плоскостях и в одной плоскости. Каждый из типов, в свою очередь, был разделен на несколько подтипов согласно морфологическим признакам. Сводка выявила обширное многообразие среди артефактов. Причина этого, как утверждают авторы статьи, лежит в культурных «этнографических» особенностях псалиев. Выявление таких признаков является неотъемлемой частью типологических построений последних лет.

Приведенный обзор работ далеко не исчерпывающий. Ввиду дискуссионности вопросов, связанных с приручением человеком лошади и появлением технических средств, позволявших ее использовать, количество публикаций растет в геометрической прогрессии. Поэтому в нашей работе были охарактеризованы лишь основные этапы в сложении этого многогранного направления исследований и освещен основной круг проблем, связанных с упорядочиванием исследуемой категории инвентаря. В связи с этим можно сделать некоторые выводы. Так, большинство типологических и классификационных схем псалиев касается щитковых экземпляров, распространенных в Зауралье, Центральном и Северном

Казахстане, Причерноморье и Восточной Европе. Обособленным на этом фоне выглядит направление, занимающееся систематизацией стержневидных псалиев. Даная разновидность представлена в основном в материалах памятников, расположенных в Приобье, предгорьях Алтая, Средней Азии и Восточной Европе. Но существует несколько работ широкого территориального и хронологического охвата [Смирнов, 1961. С. 46–72; Boroffka, 1998; Пыслару, 2000; Penner, 1998. S. 31–72; Пеннер, 2004], объединяющих материалы этих двух направлений. Их типологические системы имеют, как правило, менее дробную структуру и содержать более объективные выводы, выдерживающие проверку временем. Последние исследования оперируют широким спектром данных – от типологии и реконструкции до трасологии и статистики. Ведется анализ и сопутствующей информации о материальной культуре древних социумов. Поскольку многообразие артефактов и разность подходов в их оценке не позволяют пока выработать единую схему развития данной инвентарной категории, важнейшим направлением дальнейших исследований является решение этой сложной научной задачи.

Список литературы

- Блеген К.* Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака. М.: Центрополиграф, 2004. 363 с.
- Бочкарев В. С., Кузнецов П. Ф.* Желобчатые псалии эпохи поздней бронзы евразийских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии: Комплексная монография. Екатеринбург; Самара; Донецк: Рифей, 2010. С. 292–343.
- Гончарова Ю. В.* К вопросу о классификации дисковидных псалий с шипами эпохи поздней бронзы на территории Восточной Европы // Древние культуры и технологии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. С. 14–26.
- Гончарова Ю. В.* Некоторые аспекты интерпретации погребений с дисковидными псалиями в степной и лесостепной зонах Евразии // *Stratum plus*. 1999. № 2. С. 336–349.
- Горбов В. Н., Усачук А. Н.* О системе крепления псалиев с выделенной планкой колесничной запряжки бронзового века // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова). Запорожье, 1999. С. 78–85.
- Зданович Г. Б.* Щитковые псалии Среднего Приишимья // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во БашГУ, 1985. С. 110–119.
- Иессен А. А.* К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР (Новочеркасский клад 1939 г.) // СА. 1953. Т. 18. С. 49–110.
- Кузьмина Е. Е.* Связи евразийских степей и Средиземноморья во второй четверти II тыс. до н. э. // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978. Т. 221. С. 21–23.
- Кузьмина Е. Е.* Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоарийцев. М.: Вост. лит., 1994. 464 с.
- Кузьмина Е. Е.* Происхождение пастушества в степях Евразии // Late Prehistoric Exploitation of the Eurasian Steppe. Papers presented for the symposium to be held. Cambridge. 2000. Vol. 2. P. 178–201.
- Новоженков В. А.* Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (к проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). Алматы: Изд-во «Аргументы и факты – Казахстан», 1994. 267 с.
- Пеннер С.* Щитковые псалии из Микен и их северо-восточные аналогии // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности: Археологический альманах. 2004. № 15. С. 62–81.
- Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимида-нов В. В.* Взнузданная лошадь (стержневидные псалии Евразии конца II – начала I тыс. до н. э.: типологические и хронологические сопоставления) // Древности Сибири и Центральной Азии. 2014. № 7 (19). С. 85–118.
- Пряхин А. Д., Беседин В. И.* Щитковые (дисковидные) псалии со вставными шипами с территории Восточной Европы // *Studia minora facultatis philosophicae Universitatis Brunensis*. Brnenske: Masarykova Universitát. 1992. Vol. 37. P. 51–60.
- Пряхин А. Д., Беседин В. И.* Конская узда периода средней бронзы в восточноевропейской лесостепи и степи // РА. 1998. № 3. С. 22–35.
- Пыслару И.* Индоевропейцы, конь и узда в эпоху бронзы // *Stratum plus*. 2000. № 2. С. 322–345.

Смирнов К. Ф. О погребениях с конями и трупосожжениях эпохи бронзы в Нижнем Поволжье // СА. 1957. Т. 27. С. 209–221.

Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 101. 170 с.

Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 84 с.

Усачук А. Н. Древнейшие псалии эпохи бронзы лесостепи и степи Евразии (технологический и функциональный аспекты): Дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 2007. 438 с.

Чечушков И. В., Епимахов А. В. Колесничный комплекс Урало-Казахстанских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург; Самара; Донецк; Челябинск: Рифей, 2010. С. 182–229.

Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Барнаул: Азбука, 2008. Ч. 1. 276 с.

Boroffka N. Bronze- und früheisenzeitliche Geweihrtrensenknebel aus Rumänien und ihre

Beziehungen. Alte Funde aus dem Museum für Geschichte Aiud. Teil II // Eurasia Antiqua. 1998. Bd. 4 (2). S. 81–135.

Hüttel H.-G. Bronzezeitliche Trensen in Mittel- und Osteuropa. Grundzüge ihrer Entwicklung // Prähistorische Bronzefunde. 1981. Bd. 16 (2). 209 S.

Oancea A. Branches de mors au corps en forme de disque // IIe Congrès International de Thracologie. Thraco-Dacica. Recueil d'études à l'occasion du IIe Congrès International de Thracologie. București: Editura Academiei RSR Publ., 1976. P. 59–75.

Penner S. Schliemanns Schachtgräberung und der europäische Nordosten: Studien zur Herkunft der frühmykenischen Streitwagenausstattung // Saabrücker Beiträge zur Altertumskunde. Bonn: Verlag Rudolf Habelt Publ., 1998. Bd. 60. 240 S.

Материал поступил в редколлегию 10.11.2015

M. A. Shirokova

*Tyumen regional geodetic center
57/3 Lunacharsky Str., Tyumen, 625001, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

freya_grey@mail.ru

HISTORIA STUDY OF CHEEK-PIECES STEPPE ZONE OF EURASIA BRONZE AND EARLY IRON AGES: GENERAL SUMMARY

Purpose. The article concerns is to analyze the history of the study part of a horse bridle antiquity, referred to as cheek-pieces. Cheek-pieces steppe zone of Eurasia in the bronze – early iron ages was a device of various configurations, made of horn, bone, bronze or iron. They were used in a harness for draft animals and bridles for ridings a horses. This is a rare and very colorful group of artifacts, found in the archaeological objects of different cultures. Today there are three kinds of these products: shield cheek-pieces, grooved cheek-pieces and rod-type cheek-pieces.

Results. The study of cheek-pieces as evidence of the development of ancient societies horse, today has more than semi-centennial history. The attention of researchers have focused primarily on systematization of cheek-pieces, establishing their evolution, relative chronology, distribution and cultural facilities. The first stage begins at the end of the XIX century and presented works on cheek-pieces horse bridle. Detailed study has been the materials of the Caucasus and Northern Black Sea coast. At this stage, the attention of researchers has been focused around rod-type cheek-pieces Scytho-Sarmatian era. Were made the first typological scheme sets horse bridle, detected

within the designated areas. The second phase begins at the end of the XX century. During this period the attention of researchers unique shape and design of harness cheek-pieces (shield cheek-pieces and grooved cheek-pieces). They were distributed in the steppe zone of Eurasia in the bronze age in the medium of cultures of the Andronovo cultural-historical community. Open-ended question about the place and time of occurrence of the invention. Continue to improve the system of classification and typology this colorful categories of inventory. In studies of recent years, increasingly, efforts are made systematization artifacts, based on the involvement of the methods of natural Sciences, trasology, modeling and experimental reconstruction.

Conclusion. Developed a uniform algorithm documentation of cheek-pieces, as noteworthy finds category, because exactly they often serve as a kind of chronological marker in the process of interpretation of archaeological sites. The aim of the research is making a General typological schemes, that allow to trace the origin and development of this phenomenon within the Eurasian continent, that would largely contributed to the decision of questions of General chronology and cultural relationships within assigned territory. A significant drawback of the research of the past years can be called not taken into account materials Irmen, Sargarinsko-Aleseevsky, Karasuk, Bolsherechensky, Sargat and some other archaeological cultures in Western Siberia. The inclusion of these materials in systematization scheme will solve a lot of questions concerning the history of this interesting device.

Keywords: the steppes of Eurasia, the Bronze Age, Early Iron Age, bridle, cheek-pieces, scheme, classification, typology.

References

Blegen K. *Troya i Troyantsy. Bogi i geroi goroda-prizraka* [*Troy and the Trojans. Gods and heroes of the Ghost city*]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004, 363 p. (in Russ.)

Bochkarev B. C., Kuznetsov P. F. Zhelobchatye psalii epokhi pozdnei bronzy evraziiskikh stepei [Grooved cheek-pieces late Bronze age Eurasian steppe]. *Koni, kolesnitsy i kolesnichie stepei Evrazii* [*Horses, chariots and charioteer steppes of Eurasia*]. Ekaterinburg, Samara, Donetsk, Rifei Publ., 2010, p. 292–343. (in Russ.)

Boroffka N. Bronze- und früheisenzeitliche Geweihtrensenknebel aus Rumänien und ihre Beziehungen. Alte Funde aus dem Museum für Geschichte Aiud. Teil II [Bronze and Early-iron time bridle from the horn of Romania and their relations. Ancient finds from Museum of history, Aiud. Part 2]. *Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens* [*Eurasia Antiqua. Journal for the archaeology of Eurasia*], Mainz, Publ. house Philipp of Zabern, 1998, vol. 4(2), p. 81–135. (in Germ.)

Chechushkov I. V. Epimakhov A. V. Kolesnichnyi kompleks Uralo-Kazakhstanskikh stepei [Chariot complex of Ural-Kazakhstan steppes]. *Koni, kolesnitsy i kolesnichie stepei Evrasii* [*Horses, chariots and charioteers steppes of Eurasia*]. Ekaterinburg, Samara, Donetsk, Chelyabinsk, Riphei Publ., 2010, p. 182–229. (in Russ.)

Goncharova Yu. V. K voprosu o klassifikatsii diskovidnykh psaliev s shipami epokhi pozdnei bronzy na territorii Vostochnoi Evropy [To the question of the classification of the disk-type cheek-pieces with spikes of the late bronze age on the territory of Eastern Europe]. *Drevnie kul'tury i tekhnologii* [*the Ancient culture and technology*]. St.-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1996, p. 14–26. (in Russ.)

Goncharova Yu. V. Nekotorye aspekty interpretatsii pogrebenii s diskovidnymi psaliyami v stepnoi i lesostepnoi zonakh Evrazii [Some aspects of the interpretation of the burials with disk-type cheek-pieces in the steppe and forest-steppe zones of Eurasia]. *Stratum Plyus* [*Stratum plus*]. 1999, vol. 2, p. 336–349. (in Russ.)

Gorbov V. N. Usachuk A. N. O sisteme krepleniya psaliev s vydelennoi plankoi kolesnichnoi zapryazhki bronzovogo veka [About the fastening system of cheek-pieces with a dedicated bar chariots bronze age]. *Problemy skifo-sarmatskoi arkhologii Severnogo Prichernomor'ya* [*Problems of the Scytho-Sarmatian archaeology of the Northern Black sea*]. Zaporozhye, ZaporozhGU Publ., 1999, p. 78–85. (in Russ.)

Hüttel H. G. Bronzezeitliche Trensen in Mittel- und Osteuropa. Grundzüge ihrer Entwicklung [Bronze bridles in Central and Eastern Europe. Principles of its development]. *Prähistorische Bronzefunde* [Prehistoric Bronze finds]. Stuttgart, Publ. house of Prehistoric Magazine, 1981, vol. 16 (2), 209 p. (in Germ.)

Iessen A. A. K voprosu o pamyatnikakh VIII–VII vv. do n. e. na yuge Evropeiskoi chasti SSSR (Novocherkasskii klad 1939 g.) [To the question of the monuments of the VIII–VII centuries B.C. in the South of the European part of the USSR (Novocherkassk treasure 1939 yr.)]. *Sovetskaya arkhеologiya* [Soviet archaeology]. 1953, vol. 18, p. 49–110. (in Russ.)

Kuz'mina E. E. *Otkuda prishli indoarii? Material'naya kul'tura plemen andronovskoi obshchnosti i proiskhozhdenie indoarantsev* [Whence came the Indo-Arians? Material culture of the Andronovo tribes community and the origin of the Arians]. Moscow, Vost. lit. Publ., 1994, 464 p. (in Russ.)

Kuz'mina E. E. Proiskhozhdenie pastushstva v stepyakh Evrazii [The origins of herding in the steppes of Eurasia]. *Late Prehistoric Exploitation of the Eurasian Steppe. Papers presented for the symposium to be held*. Cambridge, 2000, vol. 2, p. 178–201. (in Russ.)

Kuz'mina E. E. Svyazi evraziiskikh stepei i Sredizemnomor'ya vo vtoroi chetverti II tys. do n. e. [Communication of the Eurasian steppes and the Mediterranean in the second quarter of the second Millennium BC]. *Drevnie kul'tury Povolzh'ya i Priural'ya* [The Ancient culture of the Volga and Ural]. Kuibyshev, Kuibyshev Pedinstitute Publ., 1978, vol. 221, p. 21–23. (in Russ.)

Novozhenov V. A. *Naskal'nye izobrazheniya povozok Srednei i Tsentral'noi Azii (k probleme migratsii naseleniya stepnoi Evrazii v epokhu eneolita i bronzy)* [Rock paintings of carts of Middle and Central Asia (to the problem of migration of steppe Eurasia in the Eneolithic and Bronze)]. Almaty, «Arguments and facts – Kazakhstan» Publ., 1994, 267 p. (in Russ.)

Oancea A. Branches de mors au corps en forme de disque [Branches of death with the body in the form of a disc]. *IIe Congrès International de Thracologie. Thraco-Dacica. Recueil d'études à l'occasion du IIe Congrès International de Thracologie [II Congress International of Thracologie. Thraco-Dakish. Collection of study the opportunity of the II Congress International of Thracologie]*. Bucharest, The Academy of RSR Publ., 1976, p. 59–75. (in Fr.)

Penner S. *Schliemanns Schachtgräberung und der europäische Nordosten: Studien zur Herkunft der frühmykenischen Streitwagenausstattung* [Schliemann shaft graves and the European North-East: Studies on the origin of the early Mycenaean chariot equipment]. *Saabrücker Beiträge zur Altertumskunde* [Saabrucker contributor to archaeology]. Bonn, Publ. house Rudolf Habelt, 1998, vol. 60, 240 S. (in Germ.)

Penner S. Shchitkovye psalii iz Miken i ikh severo-vostochnye analogii [Shield cheek-pieces from Mycenae and their North-Eastern analogies]. *Psalii. Arkheologicheskii al'manakh* [Cheek-pieces. Archaeological almanac]. Donetsk, NA IA NANU, DonetsOKM, MSU, VoronSU Publ., 2004, vol. 15, p. 39–45. (in Russ.)

Podobed V. A. Usachuk A. N. Tsimidanov V. V. Vznuzdannaya loshad' (sterzhnevidnye psalii Evrasii kontsa II – nachala I tys. do n. e.: tipologicheskie i khronologicheskie sopostavleniya) [Those who bridled a horse (rodlike cheek-pieces of Eurasia of the late II – early I mill. BC: typological and chronological comparisons]. *Drevnosti Sibiri i Tsentrl'noi Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk University Publ., 2014. iss. 7 (19). p. 85–118. (in Russ.)

Pryakhin A. D. Besedin V. I. Konskaya uzda perioda srednei bronzy v vostochnoevropskoi lesostepi [Horse bridle period of the middle Bronze age in the Eastern European steppe and forest-steppe]. *Rossiiskaya arkhеologiya* [Russian archaeology]. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 1998, vol. 3, p. 22–35. (in Russ.)

Pryakhin A. D., Besedin V. I. Shchitkovye (diskovidnye) psalii so vstavnyimi shipami s territorii Vostochnoi Evropy [Shield (discoid) cheek-pieces with plug-in thorns with Eastern Europe]. *Studia minora facultatis philosophicae Universitatis Brunensis* [Studies smaller the faculty of philosophy of the University of Brunensis]. Brnenske, Masarykova University Publ., 1992, vol. 37, p. 51–60. (in Russ.)

Pyslaru I. Indoeuropeitsy, kon' i uzda v epokhu bronzy [The Indo-Europeans, the horse and the bridle in the Bronze age]. *Stratum Plus* [*Stratum plus*]. St.-Petersburg, Kishinyov, Odessa, Bucharest, Stratum plus Publ., 2000, vol. 2, p. 322–345. (in Russ.)

Shulga P. I. *Snaryazhenie verkhovoi loshadi i voinskie poyasa na Altae* [*Equipment riding horse and military belts in Altai*]. Barnaul, Azbuka Publ., 2008, vol. 1, 276 p. (in Russ.)

Smirnov K. F. Kuz'mina E. E. *Proiskhozhdenie indoiantsev v svete noveishikh arkheologicheskikh otkrytii* [*The origin of Indo-Iranians in the light of the latest archaeological discoveries*]. Moscow, Nauka, 1977, 84 p. (in Russ.)

Smirnov K. F. O pogrebeniyakh s konyami i truposozhzhzheniyakh epokhi bronzy v Nizhnem Povolzh'e [About burials with horses and cremations Bronze age in the Lower Volga region]. *Sovetskaya Arkheologiya* [*Soviet archaeology*]. Moscow, AS USSR Publ., 1957, vol. 27, p. 209–221. (in Russ.)

Smirnov K. F. *Vooruzhenie savromatov* [*The armament of the savromatians*]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and research on the archaeology of the USSR*]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, vol. 101, 170 p. (in Russ.)

Usachuk A. N. *Drevneishie psalii epokhi bronzy lesostepi i stepi Evrazii (tekhnologicheskii i funktsional'nyi aspekty)*. Diss. dokt. istor. nauk [*Ancient cheek-pieces Bronze age forest-steppe and steppe of Eurasia (technological and functional aspects) Dr. histor. sci. diss.*]. Kiev, 2007, 438 p. (in Russ.)

Zdanovich G. B. Shchitkovye psalii Srednego Priishim'ya [Shield cheek-pieces Average Ishim river]. *Eneolit i bronzovyi vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya* [*The Chalcolithic and Bronze age Ural-Irtysh interfluve*]. Chelyabinsk, Pub. house of the BashSU Publ., 1985, p. 110–119. (in Russ.)